

В. М. Чекмарёв

РУССКАЯ АРИСТОКРАТИЯ И БРИТАНСКИЕ ПЕЙЗАЖНЫЕ ПАРКИ В 1770-е гг. (Е. Р. ДАШКОВА, А. Б. КУРАКИН, Н. А. ДЕМИДОВ)

Статья посвящена анализу восприятия и оценки британских парков представителями русской аристократии в 70-е гг. XVIII ст. Особый интерес к английскому садово-парковому искусству у представителей русской аристократии на всем протяжении екатерининского, павловского и alexандровского царствования во многом был связан с намерением крупного заказчика сформировать в собственной усадьбе пейзажный парк, основываясь прежде всего на виденных в Британии самых разных модификациях пейзажного стиля. Следует особо подчеркнуть, что именно Англия уже тогда считалась родоначальником пейзажного планирования, а потому интерес к английским поместьям повсюду в Европе стал неизменно возрастать начиная с середины XVIII ст. в рамках идейно-образных устремлений века Просвещения. В статье освещаются продолжительные ознакомительные поездки в Британию виднейших представителей русской аристократии — Е. Р. Дашковой, А. Б. Куракина и Н. А. Демидова, оказавших существенное влияние на становление и развитие отечественного пейзажного садоводства. Важную роль в повсеместном распространении пейзажного стиля в России сыграло их эпистолярное наследие, опубликованное еще при жизни авторов. Именно в этом контексте было важно проследить, с какими пейзажными парками они смогли лично познакомиться. Еще более важными становятся их непосредственное восприятие и чисто личностная оценка вполне конкретных садово-парковых композиций Британии. Следует подчеркнуть, что вплоть до настоящего времени исследуемая тема не являлась предметом целенаправленного изучения ни в зарубежной, ни в отечественной специальной литературе.

Ключевые слова: садово-парковое искусство Британии, русская аристократия, ознакомительные поездки, Е. Р. Дашкова, А. Б. Куракин, Н. А. Демидов

V. M. Chekmarev

RUSSIAN ARISTOCRACY AND BRITISH LANDSCAPE PARKS IN THE 1770S (E. R. DASHKOVA, A. B. KURAKIN, N. A. DEMIDOV)

The article concerns the analysis of the perception and assessment of British parks by representatives of the Russian aristocracy in the 1770s. That interest could be explained by the fact that the Russian aristocracy wished to create their own parks using as a model the various types of the English landscape garden. England is the country where the landscape garden was born and that is why the interest for English estates started growing in Europe in the epoch of the Enlightenment, that is from the middle of the 18th century. The subject of this article is the long educational trips in Britain made by such eminent figures of the Russian aristocracy as E. R. Dashkova, A. B. Kurakin and N. A. Demidov. Their influence on the development of Russian landscape gardening was great due to their published letters concerning their English trips. In this context, it seems important which English parks they visited and what impression these landscape gardens made on them. This theme has not yet been the subject of special interest, neither to Russian nor to foreign scholars.

Keywords: British landscape gardening, Russian aristocracy, educational trips, E. R. Dashkova, A. B. Kurakin, N. A. Demidov

Особый интерес к английскому садово-парковому искусству устойчиво наблюдается у представителей русской аристократии на всем протяжении ека-

терининского, павловского и alexандровского царствования. В значительной мере он был связан с намерением потенциального заказчика устроить в своей

усадьбе пейзажный парк, руководствуясь исключительно собственными представлениями о пейзажном садоводстве.

Следует особо отметить, что вплоть до настоящего времени в зарубежной и отечественной специальной литературе не рассматривалась проблематика, связанная с посещением тех или иных английских поместий некоторыми из наиболее значимых отечественных устроителей пейзажных парков. При этом наибольший интерес вызывают их восприятие и оценка британских садово-парковых композиций, в значительной мере определивших общий ход развития общеевропейского пейзажного садоводства в век Просвещения.

Заявленная тема до сих пор не являлась предметом целенаправленного изучения или структурной систематизации. Выбор трех российских представителей — Е.Р. Дашковой, А.Б. Куракина и Н.А. Демидова — с самого начала был обусловлен тем, что во время продолжительного знакомства с самыми различными сторонами общественной, культурной и художественной жизни Британии именно они посетили и наиболее значимые английские парки. Важную роль в повсеместном распространении пейзажного стиля в России сыграло их эпистолярное наследие, опубликованное еще при жизни авторов. Собственно, поэтому описание и всякого рода художественные оценки целого ряда пейзажных парков Англии и Шотландии с различными модификациями пейзажного стиля неизменно привлекали внимание отечественных владельцев мелких, средних и крупных поместий на всем протяжении последней трети XVIII — первой половины XIX в.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1743–1810) всерьез увлеклась пейзажным садоводством уже после посещения Британии. В этой сфере она

обладала вполне профессиональными познаниями, причем как в теории, так и на практике, что позволило ей активно участвовать в заведении целого ряда отечественных «аглинских» парков. Именно Дашкова в Путевых своих заметках, опубликованных еще в 1775 г., фактически первой привлекла внимание соотечественников к основополагающей специфике устройства английских садово-парковых композиций пейзажного стиля.

В этой связи интерес представляют многочисленные заметки княгини, непосредственно связанные с посещением ею парков в Англии и Шотландии. 15 октября 1770 г. Дашкова посетила Клермонт (Claremont, Surrey): «Усадьба Клермон милорда Клейва. ...превеликий дом. Который еще не окончен, по чему мы пошли смотреть сад, который чрезвычайно хорош и окружен превеликим зверинцем. По середине сада прекрутая гора, на коей построен домик весь открытой, куда мы взойдя не только все окружные места, но и город, как на ландкарте, видели» (*Путешествие* 1775: 105) (ил. 1).

Далее следует ее знакомство с имением Пейншилл (Painshill, Surrey), садово-парковая композиция которого произвела на нее совершенно особое впечатление (ил. 2). Основываясь на живописных полотнах Н. Пуссена и его итальянских последователей, именитый владелец этой усадьбы Ч. Гамильтон (Charles Hamilton, 1704–1786) занялся устройством в 1730-е гг. большого искусственного озера, которое и легло в основу всего пейзажного парка. Как раз весьма искусное взаимодействие всевозможных оптических приемов и позволило существенно увеличить исходную его величину. Да и периметральная в своей основе сеть прогулочных дорог была проложена именно таким образом,

Ил. 1. Фрагмент пейзажного парка в Клермонте (Clarendon, Surrey, the Seat of Lord Galway). Гравюра на меди. 1787 г. The British Museum, № 1870,1008.41

Ил. 2. Фрагмент пейзажного парка в Пейнхилле (A view from the West Side of the Island in the Garden of the Honble. Charles Hamilton Esqr. at Painshill near Cobham in Surry). Гравюра на меди. 1780-е гг. The British Museum. № 1866,1208.99

чтобы во время прогулок одни выразительные пейзажные сцены сменялись столь же впечатляющими другими. Этим, собственно, и достигался подлинно живописный эффект, вполне сопоставимый с известными пейзажными полотнами итальянских мастеров. Немаловажную роль в общей композиции парка играли эффектно размещенные вблизи озера и сразу привлекающие к себе повышенное внимание «разностильные» садовые постройки (Храм Бахуса, Римский мавзолей, Грот, полуразрушенный Готический храм или соответственно помещенная в «дремучий лес» Хижина отшельника). А на самом высоком береговом склоне была установлена Турецкая палатка, откуда панорамно просматривались и сам парк, и примыкающая к нему не менее живописная окружающая местность (Collier, Wrightson 1993: 46–59). Весьма примечательно, что за счет искусных посадок у озера был даже воссоздан «кусочек» Альп.

Следует отметить, что при обустройстве своего парка Гамильтон в основном довольствовался деревьями, кустарниками и даже цветами, доставляемыми в огромных количествах с Североамериканского континента. Эту впечатляющую пейзажную композицию тонкий знаток садово-паркового искусства Г. Уолпол причислял к «лесному типу» вследствие специально «запущенных» ее частей, наиболее соответствовавших альпийским пейзажам (Gellicoe, Goode, Lancaster 1991: 417).

Дашкова же подчеркивает, что при устройстве этого пейзажного парка было достигнуто весьма искусное взаимодействие самых различных художественных приемов: «Отъехав оттуда (из Клермонта. — Прим. авт.) три мили, остановились в доме господина Гамильтона, называемом Кобгам (на самом деле Пейншилл. — Прим. авт.). Сад его

со всем отменным вкусом отделан: положение оного на горе, под которою течет речка, из коей все то сделано, что только придумать можно; она введена в сад, где, извиваясь на разные части, делает несколько островов, которые все насажены разными деревьями; у которых отделаны берега диким камнем так живо, как будто бы то естество произвело. Один из сих островов представляет совсем дикий остров, на котором никакого нет строения и ничего кроме деревьев, которые без всякого геометрического порядка насажены; в конце оного увидели камни, кучами накладенные, представляющие во всей точности каменную гору; сквозь оную оставлен ход, куда мы пройдя к большому своему удивлению очутились на крутом берегу, состоящем из таких же каменьев, но на которых по приличности насажены деревья и цветы; тут мост такой же каменной, сообщающий оной остров с другим близ того лежащим. Сошед вниз к самому мосту, нашли расселину в горе, куда войдя не мало удивились, нашед пространную пещеру, отделанную всю сверху до низу разными хрустальями, которые на подобие ледяных сосулк вмазаны в стены и в своде. <...> Отдохнув немного в сем прекрасном месте, вышли сквозь узкой проход на верх, где не меньше удивились, увидя себя на пустом берегу, где только изредка набросаны большие камни, которые так обросли травой, что, казалось, от создания света тут пребывают. Напротив оного вдали на горе видна палатка, возле которой пасется стадо; и хотя только одна река нас разделяла, однако мы еще версты три прежде обойти должны были (и почти на каждых десяти шагах новья картины видели). Пришед к палатке (которая не что иное, как галерея, отделенная на то подобие), увидели вдруг большую часть сада и почти все разные домики,

которые в нем по местам построены. Остановясь тут несколько, прошли еще с версту столь же прекрасными местами. Дорожки, или проходы в аглинских садах, тем более приятны, что единственности геометрических фигур не подвержены и что новые картины, расположенные по приличеству, беспрепятственно взгляд прельщают. Тень разной зелени деревьев, тень от густоты или редкости деревьев, высота или низость их, виды, произведенные с таким искусством, чтоб казалось единственно им тут быть, различны строения, все сие у них с великим рачением и искусством употребляется; но искусство так скрыто, что сады их кажутся выбранные хорошие натуральные места. И хотя по их стилю уже конец октября, однако зелень такова, как у нас среди лета никогда не бывает. Первая причина тому способность их климата, второе их собственная прилежность; их луга, или так, как они называют, зеленые ковры, гораздо дороже им становятся всякого регулярного сада, потому что они не только что каждую неделю траву подкашивают самыми тонкими косами, но сверх того укатывают оные превеликими досчатыми валями, от чего трава так чиста и так гладка, как настоящий ковер. Для содержания сего много работников имеют, однако не то число, какое чрез много у нас разумеется» (*Путешествие 1775: 106–108*).

В Вилтоне (Wilton, Wiltshire) княгиня оказалась 19 октября: «Тут загородный дом милорда Пемброка. <...> В саду течет река, на которой стоят разные суда, в конце саду она река гораздо шире становится наподобие полумесяца, и во всю ширину оно сделан спуск, вышиною на несколько аршин, что составляет наипрекраснейшую каскаду» (*Путешествие 1775: 109*). А на следующий день она осмотрела Лонглит (Longleat House, Wiltshire). Как раз здесь она уви-

дела созданную Л. Брауном весьма обширную пейзажную композицию середины столетия со столь характерной для пейзажного планирования дорожной сетью, серпантинным руслом реки, большим озером, террасами и подчеркнута живописно разбросанными на понижающемся рельефе купами высокорослых деревьев: «Побывав там два часа и погуляв в саду, поехали далее» (*Путешествие 1775: 110*) (ил. 3).

Усадьбу Кливден (Cliveden, Buckinghamshire) Дашкова посетила 23 октября, где и осмотрела пейзажный парк, устроенный Ч. Бриджменом на месте регулярного: «Загородный дом господина Голинг-Кливдон около Бристоля. Сад хотя регулярный и с фонтанами, однако в аглинском вкусе» (*Путешествие 1775: 111*).

Побывала княгиня и в знаменитом Бленхейме (Blenheim, Oxfordshire), который к тому времени уже включал в себя созданные Л. Брауном необычайно обширные пейзажные части: «26 была в Бленхейме, у герцога Мальборо. Сад и Парк (на несколько миль окружности) наполнены всякими дикими зверьми, которые, однако, так привычны, что стадами перед нашею каретою бегали, когда мы в нем ездили; тут введена река, на которой сделаны два каменные прекрасные мосты; она протекает чрез весь парк, составляя в нескольких местах вечные каскады» (*Путешествие 1775: 112*) (ил. 4).

Во время своего второго посещения Британии (1776) Дашкова основную часть визита посвятила Шотландии, где осмотрела еще целый ряд достаточно крупных имений с пейзажными парками. Так, в замке Инверари (Inveraray Castle) она обратила особое внимание на живописный водопад, специально устроенный в парке наподобие естественного. Впрочем, в целом впечатление

Ил. 3. Фрагмент пейзажного парка в Вилтоне (A View of Wilton House in Wiltshire the Seat of the Rt. Honble. the Earl of Pembroke). Гравюра на меди. 1779 г. *The modern universal British traveler or, a new, complete, and accurate tour through England, Wales, Scotland, and the neighbouring islands. Printed for J. Cooke in London, 1779*

Ил. 4. Фрагмент пейзажного парка в Бленхейме (Blenheim in Oxfordshire the Seat of the Duke of Marlborough). Гравюра на меди. 1787 г. *The Seats of the Nobility and Gentry: In Great Britain and Wales in a Collection of Select Views, Engraved by W. Angus. From Pictures and Drawings by the Most Eminent Artists. With Descriptions of Each View. London, 1787*

от осмотра этого парка у нее оказалось двойное: «Наконец мы оставили это место, очарованное произведениями, какие постаралась создать природа, и испорченное произведениями искусства» (Кросс 1995: 231).

Зато в пейзажном парке, устроенном в 1754–1760 гг. в имении Тэймут (Taymouth Castle, Kennmore, Perthshire), княгиню, помимо еще одного эффектно устроенного водопада, поразило размещенное вблизи «очаровательное убежище» отшельника с заросшими мхом стенами и незамысловатой утварью, прикрытой оленьими шкурами (Кросс 1995: 231).

Наиболее ярко Дашкова проявила себя в качестве довольно опытного «аглинского» садовника уже после возвращения из Англии при устройстве парка в своей Троицкой усадьбе, расположенной в Тарусском уезде Калужской губернии. Главный итог этой многолетней и необычайно насыщенной творческой деятельности подвела англичанка М. Вильмот в письме из Троицкого, датированном 25 августа 1803 г., к отцу: «Место здесь чудесное. Английский вкус княгини помог на довольно скучном ландшафте создать одно из самых приятных и великолепных имений, какие мне приходилось видеть!» (Дашкова 1987: 225).

Путешествие по английским провинциям графа Н.П. Шереметева (1751–1809), князя Г.П. Гагарина (1745–1808) и князя А.Б. Куракина (1752–1818) началось в первых числах ноября 1771 г. и растянулось на целых пять недель. В «Воспоминаниях о путешествии в Голландию и Англию» (1813), изданных Александром Борисовичем Куракиным на основе собственных дневниковых записей, содержится очень важное заключение: в становлении и повсеместном распространении пейзажного стиля он усматривает прежде всего закономер-

ный итог глубинного проявления национального самосознания самих англичан.

Эти воспоминания, представляющие собой ценнейший письменный источник эпохи Просвещения, позволяют познакомиться с важными наблюдениями автора, сделанными во время его посещения целого ряда английских парков. Причем сам маршрут следования, изначально предполагавший посещение наиболее примечательных частных усадеб, был уточнен уже на месте: «6 ноября мы отправились из Лондона в нашу поездку по провинции. Мы придерживались совета молодого Мэтти, сына доктора, хранителя Британского музея. Г-н Мусин-Пушкин тоже нам составил план путешествия, но он показался нам не слишком обширным» (Архив князя Куракина 1894: 381). В результате трем молодым аристократам из России удалось посетить подряд сразу несколько хорошо обустроенных поместий: «В миле от Хемфорда находится Берри (*Berry Pomeroy Castle, Devon*), владение графа Экстер. <...> Из Стенфорда мы отправились в Бенбимор через Грентам, Ньюарк и Таксфорд. Мы посетили Кламберталк, Тэрсби, Уолбек, Уорсопп-Мэнор, владения герцогов Ньюкасла, Кингстона, Портленда и Норфолка. Все эти владения великолепны. Приятно знать, что английские сеньоры тратят свои богатства на свои имения. Здесь они живут соответственно своему высокому положению и своему богатству и пребывают здесь восемь месяцев в году. (Я говорю о тех, кто не имеет обязанностей при дворе или в министерствах.)» (Архив князя Куракина 1894: 383–384).

Весьма впечатляющий образец пейзажного парка Куракин нашел в одной из этих усадеб: «В Тэрсби (*Thoresby*), владении герцога Кингстона, имеется очень красивый парк с великолепным каналом, обрамленным густыми аллеями, с каскадами, своим тихим рокотом приглашаю-

Ил. 5. Фрагмент пейзажного парка в Чатсворте (Chatsworth House, Derbyshire by Henry Lark Pratt). Живописное полотно. 1770-е – 1780-е гг. Buxton Museum & Art Gallery

щими к мечтаниям, с шелковистыми лугами, в которых бродят лани и олени» (Архив князя Куракина 1894: 386). Прометил он и устроенный на огромной территории пейзажный парк в имении Уэлбек (Welbeck Abbey), принадлежащий герцогу Портлендскому: «Парк обширный. Самое примечательное там — это дуб, такой широкий в диаметре, что по его срезу могла бы свободно пройти коляска, запряженная шестеркой лошадей» (Архив князя Куракина 1894: 393). Далее последовало знакомство Куракина с целым рядом парков уже в Йоркшире: «Мы захотели осмотреть владения маркиза Рокингема и графа Стеффорда. Оба владения довольно обширные. Имение милорда Стеффорда мне особенно приглянулось своей необычностью. Милорд был очень любезен с нами. Он сам по-

казал нам парк и дом. Мы намеревались ехать до Йорка и даже до Беверли, но он нам отсоветовал, уверяя, что там нет ничего особенного и дурные дороги заставят нас пожалеть о проделанном пути» (Архив князя Куракина 1894: 394). Посетил Куракин и имение герцога Девоншира в Чатсворте (Chatsworth): «Парк, расположенный на двух горах, имеет очень приятный вид. Он отличается от других парков Англии тем, что там много фонтанов и главным его украшением является большой каскад. В самом диком месте стоит искусственное дерево, ветками коего служат также струи фонтана» (Архив князя Куракина 1894: 401) (ил. 5). А в 12 милях от Бирмингема он с неменьшим вниманием осмотрел поместье лорда Литлтона Хэгли Холл (Hagley Hall, Worcestershire): «Дом обставлен

Ил. 6. Фрагмент пейзажного парка в Хаглей Холле («Hagley Hall»). Гравюра на меди. 1770 г.
Private collection of Hagley Hall

с большой простотой, но особое внимание привлекает сад. Он ничуть не походит на другие парки, виденные мной в этой поездке. В нем есть дорожки в аллеях, посыпанные песком и предохраняющие от сырой травы. Здесь можно также увидеть каскады, маленькие часовенки, хижины и пр.» (Архив князя Куракина 1894: 404) (ил. 6).

Наконец, по дороге в Солсбери из Бата, откуда Куракин выехал 1 декабря 1771 г., он посетил еще «три великолепных поместья, сады в которых устроены совсем в другом вкусе, чем в Ноттингемшире. Это поместье г-на Хоуэра, принадлежащий госпоже Бекфорд Фонтхилл... и, наконец, Уилтон, бывший некогда монастырем, превращенный затем после Реформации при королеве Елизавете в замок и находящийся сейчас в собственности графа Пемброка. Его потомки до сих пор владеют замком. Там можно увидеть великое множество

античных статуй: их невозможно осмотреть за один день» (Архив князя Куракина 1894: 407).

В том же куракинском дневнике находим один чрезвычайно важный фрагмент, содержащий глубокие размышления автора о чисто национальных особенностях появления и быстрого распространения пейзажного садоводства именно в Британии: «Здесь я хочу сделать несколько замечаний о вкусе англичан в разведении садов. Этот вкус кажется несколько странным, особенно иностранцам. Англичане любят отличаться от других народов, они подражают другим только в том случае, если без этого никак нельзя обойтись. Европейцы для того, чтобы разнообразить прогулки, сделали парковое искусство весьма сложным. Каждый край предлагает свой собственный стиль. Голландцы в оригинальности пошли дальше всех. Поначалу англичане, увлеченные

общей модой, стали разводить регулярные парки, но скоро им наскучил однообразный пейзаж, они подергали деревья и устроили все по своему вкусу. Они приводили бесконечные примеры ради оправдания собственной фантазии: однообразие парков, большие суммы, требующиеся для ухода за ними, малое пространство и пр. и пр.

С тех пор вокруг их загородных домов разводят парки разной величины и в которых возбраняется регулярность. Все тут странно и подчинено необычному вкусу, усвоенному ими. Всюду видны обширные луга, кое-где разбросаны холмы, рощицы, цветочные клумбы, поля, купы деревьев, отдельные деревья, а иногда можно встретить античные каменные статуи. Когда побываешь там на прогулке, то поражает новизна зрелища. На каждом шагу новая сцена. Все построено на контрасте. Даже зелень поражает разнообразием оттенков. Но, на мой взгляд, эти парки имеют один очень большой недостаток. Там слишком мало тени и деревья отстоят слишком далеко друг от друга, так что негде укрыться от жары. Говорят, что главной причиной реформы в разведении садов была экономия. Но верно и то, что расходы на нее ушли невероятные, и нужно быть такими богатыми, как англичане, чтобы позволить себе это. Можно себе представить, во что обойдется насыпка холмов и горок там, где была равнина. Англичане в своих парках не только прогуливаются, но и охотятся, поэтому там держат множество ланей, лосей и пр. В этих владениях можно найти все, что придумала щедрая природа вкупе с искусством человека, и то, что является результатом этого искусства, выглядит созданным природой» (*Архив князя Куракина* 1894: 394–396).

Сразу в нескольких принадлежащих Куракину имениях пейзажные парки формировались при самом непосред-

ственном его участии. Очевидно, первым, еще в конце 1770-х гг., был создан на площади около 12 десятин «английский» парк в доставшемся ему от отца и находившейся в ближайшем пригороде Петербурга поместье — на Куракиной даче. К созданию же своего усадебного комплекса с пейзажным парком в Надеждине Саратовской губернии Куракин приступил в 1782 г.

Крупный заводчик, корреспондент Вольтера, «любитель наук и искусств» барон Никита Акинфиевич Демидов (1724–1789) совершил в 1772–1774 гг. общеевропейское турне, во время которого трижды побывал в Англии (*Hugh, Hudson* 1986: 110).

18 мая 1772 г. он посетил два общедоступных столичных парка: «Подле Дворца находятся два прекрасные парка Сейн-жименс (*St. James Park*) и Гсид парк (*Hyde Park*) называемые» (*Демидов* 1786: 48). А спустя неделю ему удалось познакомиться еще с двумя парковыми композициями: «Ездили смотреть сухопутную гофшпиталь, называемую Шелсея (*Chelsea*), великолепное здание на самом лучшем положении места при реке. Между оною и домом находится увеселительный сад для прогуливания с прудами и каналами. <...> Отсюда заезжали в Ботанический сад (*Kew*), где видели превеликие кедры и другие в оранжерее произрастения» (*Демидов* 1786: 49).

Лондонский Увеселительный парк (*Vauxhall Gardens*) почти на всем протяжении столетия сохранял особую популярность у иностранцев. Созданное еще во второй четверти XVIII в., это общедоступное, весьма прибыльное заведение включало в себя садовые части с разнообразными увеселительными павильонами. Демидов осмотрел его 29 мая: «В вечеру были в ваксале, который аллеями и выгодным местоположением делает наипрекрасный сад. Он начинается

в семь часов, а кончится в одиннадцать; во все сие время поют певцы и певицы и дают концерт; и как скоро станет смеркаться, то иллюминуются весь фонарями, развешанными на деревьях и в аллеях гирляндами. Посредством превеликого от оных освещения, можно в нем прогуливаться с удовольствием и приятностию в хорошую погоду, лучше несравненно вечером, нежели днем, за тем, что тогда беспокоит сильный жар; естли же пойдет дождь, то от сего сделаны для защищения крытыя аллеи. В десять часов на полчаса прерывается музыка, и все собрание обращается смотреть удивительным искусством из жести сделанный каскад, тогда представляется гора с выпуклыми камнями, обросшими от времени травой и деревьями, между коих падает с великим стремлением и шумом вода, которая в некоторых местах разделилась на малые бьющиеся ручьи; в других видны замерзлые от холоду сосульки. Все сие столь живо употреблено и такая обманчивая мечта, что почти с натурою распознать нельзя; что за редкость почесть можно. После сего восхищающего зрелища продолжается с полчаса музыка, потом ужинают или разъезжаются» (Демидов 1786: 55).

В пейзажном парке Кенсингтона Демидов оказался 31 мая: «Обедали у нашего Священника господина Самбургского, а после ездили прогуливаться в Королевской сад, Кенсингтон (*Kensington*) называемой, с Королевским домом весьма хорошо построенным. Сие место очень красиво прудами и рошицами. Здесь находятся Китайская пагода, или капище наподобие наших высоких колоколен, но только с тою разницею, что на каждом оном ярусе снаружи во круг обвешана колокольчиками, от которых во время ветров бывает звон; разные храмики, развалины, острова с стадами, пасущимися по зеленеющим

пригоркам и лугам; что все представляет наиувеселительное зрелище. Сады его на четыре мили простираются, и всегда летом по вечерам находится в них великое множество народа» (Демидов 1786: 55) (ил. 7). К приезду Демидова этот парк претерпел ряд структурных изменений. В 1689 г. Уильям III приступил к созданию здесь своего загородного имения, в котором два года спустя и появился большой регулярный парк; его территория была значительно увеличена уже при королеве Анне (1702–1714). Существенным образом исходный облик этого парка был изменен в 1720-е гг., когда в соответствии с замыслом королевского садовника Ч. Бриджмена на месте регулярной возникла еще более обширная пейзажная композиция. Именно такое проектное решение импонировало супруге английского короля Георга II Каролине (1727–1760), и именно она пожелала включить в общую композицию два асимметричных обширных пруда (Round Pond, 1728; Serpentine, 1731). И уже позднее У. Кент смог дополнить эту впечатляющую пейзажную среду самыми различными садовыми постройками. Наконец, в первой половине 1760-х гг., вскоре после коронации Георга III, композиция этого пейзажного парка претерпела совсем небольшие изменения уже при непосредственном участии Л. Брауна (Jacques 1990: 69).

1 июня Демидов более подробно осмотрел самый крупный в английской столице общедоступный пейзажный парк: «Прогуливались в Гейд-парке. Он гораздо более прочих парков и присоединен к Кенсингтону; увеселения сего парка привлекают множество господ обеего пола, прогуливаться верхом, и в каретах, и пользоваться здоровым воздухом. И действительно пространное сие место разными пригорками, зеленеющими лугами, прохладными ро-

Ил. 7. Фрагмент пейзажного парка в Кингстоне («A Front View of the Royal Palace of Kensington»). Гравюра на меди. 1751 г. Yale Center for British Art, Paul Mellon Collection

щами, аллеями, обширными прудами, извиающеюся речкою составляет невыгоднейшее и приятнейшее гульбище, тем наипаче, что находится внутри города» (Демидов 1786: 56) (ил. 8). А 6 июня, оказавшись за пределами Лондона, он познакомился уже с частным пейзажным парком: «Ездили смотреть загородный дом Милорда Тильнея, отстоящий на восемь миль от города. Он построен на чрезвычайно хорошем месте; окружен прудами и рощами; убран довольно хорошо» (Демидов 1786: 57). По возвращении в столицу 10 июня его внимание привлек еще один общедоступный парк: «Гуляли в парке Сеин Джимжис, или парк Святого Иакова. Он в окружности имеет две мили, и в приятных взору аллеях прогуливание простирается на тысячу шагов в длину. Там видел канал, наполняющийся из-под земли водою приливом и отливом реки Темзы» (Демидов 1786: 58). 16 июня уже следующего 1773 г.

Демидов посетил Ричмонд: «Сегодня утром ездили обедать на дачу в 10 милях от Лондона отстоящую, по приглашению здешней конторы купца Томсина, и по дороге смотрели пригородок Ричмонд, где летом прибывает Король, так же не доезжая онаго были в саду Чизик (*Chiswick*) называемом, принадлежащим Герцогу Девенширу. Помянутая дача натуральным расположением при реке своих садов и внутри дома украшением заслуживает смотрение каждого любопытствующего. И так до вечера там пробыв, возвратились в Лондон» (Демидов 1786: 151).

Впрочем, наибольшей его похвалы удостоился пейзажный парк в Пэнсхилле, где Демидов побывал 23 июня: «Сего дня, то есть в субботу, отправились в город Бат (*Bath*), отстоящей во 108 милях от Лондона, славной своими теплыми водами и суконными фабриками. По дороге отъехавши 20 миль от Лондона,

Ил. 8. Фрагмент пейзажного парка в Гайд-парке («The Cheesecake House in Hyde Park» by Paul Sandby). Акварель. 1797 г. Royal Collection Trust. RCIN 914693

находится Парк (*Painshill*), принадлежащей здешнему одному дворянину господину Гамилтону, выключая преизрядное онаго местоположение и разныя по местам строения, можно видеть, что стоил великаго иждевения и трудов. Особливо заслуживает внимание грот, сведенной нерегулярными сводами и между камней видны большия из Белаго прозрачнаго алебастра сосульки как будто водяныя от стужи замерзшия. В сем саду, имеющем в окружности более шести миль, протекает разными каскадами из каналов проведенная речка, а растут в оном большею частию не ординарныя деревья, как-то, Лаврус-тинус, Ципресы, Сабина, Агрифолиум, Арборвите, и множество при нем находятся и цветы всякого рода. Откуда насмотрясь не далеко переехали в местечко Игем, в котором и ночевали» (Демидов 1786: 152–153).

Конечно, не могли не произвести на него огромного впечатления и обширные усадебные парки в Бленхэйме

и Кобхэме: «По утру (28 июня. — Прим. авт.) приехали в отменно славный дом Герцога Малбурга (*Blenheim Palace, Duke of Marlborough*). <...> Парк в среди с обелиском, и огражденный сад с протекающею рекою, которая от запруды вниз на дикия камни падает с превеликим шумом наподобие каскада, впрочем везде столь натуре уподоблен, что все части прелестных видов за множеством описать трудно. После обеда поехали во второй славной в Англии сад, называемый Кобан (*Cobham*) который ныне принадлежит Лорду Кембелю (*Campbell*), куда приехали поздно и тут ночевали. <...> Смотрели сей славной сад, который против прежняго отличается своим пространством, и построением разных храмиков, только местоположением с первым равняться не может» (Демидов 1786: 154).

Показательно, что вскоре после непосредственного своего знакомства с английскими пейзажными парками Н.А. Демидов приступил к формиро-

ванию собственной «англо-китайской» пейзажной композиции в духе идей У. Чемберса в расположенной в болотистой местности к востоку от Москвы усадьбе Алмазово-Сергиевское. Ее основу как раз определяет столь характерная для пейзажного планирования, весьма разветвленная водная система из искусственных каналов и прудов, дополнявшихся еще и целой сетью разновеликих островков.

В заключение следует подчеркнуть следующее. Столь активно происходившему во второй половине XVIII в. формированию аристократических усадебных комплексов на русской почве во многом способствовали специализированные поездки потенциальных заказчиков, являвшихся, как правило, представителями аристократических родов. Находясь в «британских землях», представители русской аристократии неизменно сталкивались с самыми различными модификациями пейзажного стиля. Так, парки, относящиеся к первой трети XVIII в., в целом отвечали особенностям переходного этапа, когда в их регулярную композицию вводились лишь отдельные пейзажные элементы (серпантин прогулочных дорог, замысловатые водные протоки, окружающий парк по всему периметру ров («ha-ha»), асимметричные посадки деревьев и т.п.). Впрочем, с середины столетия пейзажные парки оказались под воздействием идейно-образных представлений Л. Брауна (в них подавляется всякая регулярность, полностью отсутствуют садовые постройки, а в качестве главнейших композиционных элементов широко привлекаются асимметрично очерченные пруды и уходящие вдаль обширные стриженные луга). Наряду с этим широко масштабным «брауновским» освоением Британии не меньший отклик получили и художественные взгляды У. Чемберса, который при формировании самых раз-

личных пейзажных районов подчеркивал совершенно особую значимость размещения в них преимущественно экзотических парковых сооружений.

Именно такое исключительно расширенное восприятие английских пейзажных композиций наглядно демонстрируют в своих английских заметках княгиня Е.Р. Дашкова, князь А.Б. Куракин и барон Н.А. Демидов, оказавшие существенное влияние на становление и развитие отечественного пейзажного садоводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Архив князя Куракина* 1894 — Архив князя Ф.А. Куракина. Книга пятая. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1894.
- Дашкова* 1987 — *Дашкова Е.Р.* Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Под общей ред. С.С. Дмитриева; сост. Г.А. Веселая. М.: МГУ, 1987.
- Демидов* 1786 — *Демидов Н.А.* Журнал путешествия Его высокородия господина статского советника, и ордена св. Станислава кавалера Никиты Акинфиевича Демидова по иностранным государствам с начала выезда Его из Санкт-Петербурга 17 марта 1771 года по возвращении в Россию, ноября 22 дня 1773 года. М.: Типография Ф. Гиппиуса, 1786.
- Кросс* 1995 — *Кросс Э.Г.* Поездки княгини Е.Р. Дашковой в Великобританию (1770 и 1776–1780 гг.) и ее «небольшое путешествие в горную Шотландию» (1777) / Пер. Ю.Д. Левина // Восемнадцатый век: сборник 19 / отв. ред. Н.Д. Кочеткова. СПб.: Наука, 1995. С. 223–238.
- Путешествие* 1775 — Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым Аглинским провинциям // Опыт трудов Вольного Российского собрания при Московском университете. Ч. II. М.: Печ. при Имп. Моск. университете, 1775. С. 104–144.
- Collier, Wrightson* 1993 — *Collier M., Wrightson D.* The re-creation of Turkish tent at Painshill // *Garden History*. Vol. XXI. No. 1. 1993. P. 46–59.

- Gellicoe, Goode, Lancaster 1991 — Gellicoe G. and S., Goode P., Lancaster M. *Oxford Companion to Gardens*. Oxford–New York: Oxford University Press, 1991.
- Hugh, Hudson 1986 — Hugh D., Hudson Jr. *The rise of the Demidov family and the Russian iron industry in the eighteenth century*. Newtonville, Mass.: Oriental Research Publishers, 1986.
- Jacques 1990 — Jacques D. *Georgian gardens: The reign of nature*. London: B.T. Batsford Ltd, 1990.

REFERENCES

- Архив князя F.A. Курაკина (*Archive of Duke F. Kurakin*). Book five. Sankt-Petersburg: Tipografia B.C. Balashova Publ., 1894 (in Russian).
- Dashkova e. r. *Zapiski. Pisma sester M. i K. Vilmot iz Rossii (Notes. Letters of the sisters M. and K. Vilmot from Russia)*. Ed. S. Dmitriev, comp. G. Veselaya. Moscow: MGU Publ., 1987 (in Russian).
- Demidov N.A. *Zhurnal puteshestviia Ego visokorodiia gospodina statskogo sovetnika i ordena sv. Stanislava kavallera Nikity Akinfievicha Demidova po inostrannym gosudarstvam s nachala vyezda ego is Sankt-Peterburga 17 marta 1771 goda po vozvrashchenii v Rossiiu, noiabria 22 dnia 1773 goda. (The journal of travel of His High Ancestry, state councillor, holder of a st. Stanislav orden Nikita Akinfievich Demidov in foreign states starting from his exit from Sankt-Petersburg on the 17th of March 1771 till his return to Russia on the 22th November 1773)*. Moscow: Tipografia F. Gippius Publ., 1786 (in Russian).
- Kross E.G. Poездki kniagini E.R. Daskovoi v Velikobritaniiu (1770 i 1776–1780) i eio «nebolshoe puteshestvie v gornuiu Shotlandiiu» (1777) (Trips of Princess E. Dashkova to Great Britain (1770 and 1776–1780) and her “little trip to mountain Scotland” (1777)). Trans. by Y.D. Levin. *Vosemnadzaty vek: sbornik 19 (The eighteenth century: digest 19)*. Sankt-Petersburg: Nauka Publ., 1995 (in Russian). P. 223–238.
- Puteshestvie odnoi rossiiskoi znatnoi gospozhi po nekotorym angliskim provintsiiam (Trip of a grand lady to some of English provinces). *Opyt trudov Vol'nogo Rossiiskogo sobraniia pri Moskovskom universitete (Works of Free Russian assembly by Moscow University)*, vol. II. Moscow: Moscow University Publ., 1775 (in Russian). P. 104–144.
- Collier M., Wrightson D. The re-creation of Turkish tent at Painshill. *Garden History*, vol. XXI, no. 1, 1993, pp. 46–59.
- Gellicoe G. and S., Goode P., Lancaster M. *Oxford Companion to Gardens*. Oxford–New York: Oxford University Press Publ., 1991.
- Hugh D., Hudson Jr. *The rise of the Demidov family and the Russian iron industry in the eighteenth century*. Newtonville, Mass.: Oriental Research Publishers Publ., 1986.
- Jacques D. *Georgian gardens: The reign of nature*. London: B.T. Batsford Ltd Publ., 1990.